

Наступил понедельник, я попрощался с Химики и уехал утренним поездом в Мусутафу.

Деку принес мне запасную форму из моего потайного шкафчика на пляже Дагоба и встретил меня в школе.

— Итак, ты сделал это? — спросил он.

Я просто улыбнулся.

— О, ты определенно сделал это! Ты жеребец! — Деку извращенно ухмыльнулся.

— Нет, я не делал "этого", — сказал я.

— Выше нос! — сказал Деку, давая мне пять.

— Ты выглядишь чертовски по-гейски! — сказал Бакуго.

— Охохохо, ты ревнуешь? Я сомневаюсь, что ты понравишься какой-нибудь девушке с такой неотесанной личностью! — ответил Деку.

— Отвали, Деку. Я могу заполучить любую девушку, какую захочу, — ответил он.

— Конечно. Как скажешь, — сказал Деку, хихикая.

— Ах ты, беспардонное дерьмо!! — Бакуго прыгнул на Деку головой вперед, руки сверкали, слюна летела, как у бешеной собаки.

Деку же просто уклонился от его удара, схватил его за руки и швырнул на кафельный пол раздевалки.

— Гхаах! — закричал от боли Бакуго, прежде чем потерять сознание.

— У тебя неплохо получилось! — прокомментировал я, выходя из комнаты.

— Спасибо, Хару! — ответил он, следуя моему примеру.

— Скажи, а Всемогуший уже отдал тебе свою силу? — спросил я.

— Нет. Я пока не собираюсь её принимать, — ответил он.

— Опять? Почему? — спросил я.

— Потому что я хочу сдать вступительный экзамен в UA как человек без причуды, — пояснил он.

— Чтобы доказать себе, что ты мог бы поступить в любом случае? — догадался я.

— Да. Как ты узнал? — спросил он.

— Я наблюдаю за тобой уже 2 года. Было бы удивительно, если бы я не знал, — ответил я.

— Хе-хе-хе, — хихикнул он.

— Почему ты смеешься? — спросил я.

— Просто никто не видел меня и даже не пытался узнать, пока не появился ты. И я просто... так счастлив, что ты теперь мой друг, — Деку сказал это с чистой искренностью.

«Ух! Это слишком откровенно. Меня сейчас стошнит,» — подумал я.

Я игриво взъерошил ему волосы, и мы отправились на урок физкультуры.

В тот же день, после окончания уроков, я отделился от Деку и отправился в Нарухату с пузырьком крови Рокуро. Кровь долго не хранится. Даже кровь мутанта-паразита с ультрарегенеративными способностями. Я должен был использовать ее сейчас.

Я достал карту Токио и активировал Лапласа-младшего, вычисляя возможности секретной фабрики-базы злодеев, которую Рокуро использовал для создания клонов-бомбардировщиков.

Медленно и неуклонно, в течение часа устраняя пути и проверяя заброшенные склады, я нашел ее в одном из уголков Сетагая, на подземной заброшенной парковке.

Войдя внутрь, я первым делом обратил внимание на груды полусгнивших тел, похоже, офисного персонала и работников лаборатории. Полагаю, члены фабрики злодеев. Не обращая на них внимания, я порылся в компьютерах в поисках руководства пользователя.

Вот оно. Я нажал на файл программы и перешел в раздел помощи.

Открылась программа-библиотека с готовыми списками команд и алгоритмов. Следующие несколько часов я провел, изучая их, вникая в детали. Суть большинства из них я уловил.

Выбрав подходящие, я подошел к панели ввода, вставил пробирку с кровью и установил таймер.

Вернувшись к экрану, я ввел данные.

Объект : К-1-001

Возраст : 5

Пол : Мужской

Класс сознания: сверхчеловек.

И так далее, и тому подобное.

Затем, поставив установку на режим автоматического управления, я отправился домой. К следующей неделе у меня в руках должно было оказаться функциональное супероружие. Или, по крайней мере, первый прототип.

14 лет, а я уже веду себя как суперзлодей. Интересно, так ли чувствует себя Все за Одного?

И еще, который сейчас час? О, подождите, я знаю.

Время Хагакурэ!

После возвращения из лаборатории я направился в зал игровых автоматов в ближайшем торговом центре. Из сумки я достал свинцовые накладки на глаза. Надев ее, я вошел в зал игровых автоматов.

Оглядевшись, я нашел ее. Плавающий в воздухе плюшевый мишка, которого держала в руках невидимая девушка. Ее было так легко заметить, что она почти не выделялась.

Она пробралась сквозь толпу и вышла из зала.

Ну что-ж, пора включать свет, камеру, действовать!

Я вышел прямо на ее дорогу, столкнувшись с ней, несмотря на ее попытки избежать этого.

— Яттатта! — закричала она, упав на задницу.

— Ой, простите за это. Почти не заметил тебя, — сказал я, протягивая ей руку.

— Да. Все нормально. Я привыкла к этому, — сказала она немного грустно.

— Такое часто случается? — спросил я, беря для нее плюшевого мишку.

— Да. Это не твоя вина! Не волнуйся об этом, — настаивала она.

— Нет. Вообще-то, это моя вина, — сказал я, снимая повязку с глаз.

— Как? — спросила она, заинтригованная.

— Моя причуда позволяет мне видеть все. Даже слишком много, если честно. Так что я должен был увидеть, что ты идешь, — сказал я.

— Значит, ты врезался в меня нарочно? — сердито сказала она.

— О нет. Нет. Я хочу поступить в UA в этом году, поэтому я использовал это защитное снаряжение для глаз, чтобы тренироваться. Хотя, по-видимому, я не могу видеть тебя в нем, — объяснил я.

— И ты можешь видеть меня сейчас? — спросила она с надеждой.

— Да! — ответил я с улыбкой.

— Действительно? Как я выгляжу? — спросила она.

— Как насчет того, чтобы я рассказал тебе за мороженым? Я угощаю, — предложил я.

— Конечно! — согласилась она.

Когда мы сели, она со своим парфе с мятой и шоколадной крошкой, а я со своей чашкой с двойной шоколадной крошкой, она подтолкнула меня.

— Итак, ты можешь сказать мне, как я выгляжу? — спросила она.

— Я сделаю для тебя кое-что получше, я нарисую, как ты выглядишь, — сказал я, доставая блокнот и ручку.

— Ты умеешь рисовать? Насколько хорошо? — выжидающе спросила она, глядя на меня.

— Почему бы тебе не подождать и не посмотреть? — подмигнул я.

Пока она ела свое мороженое, время от времени искоса поглядывая на меня, я нарисовал ее

лицо.

— Не пялся так сильно! Я начинаю чувствовать себя неловко! — сказала она, краснея.

— Не волнуйся. Я закончил. Вот, смотри, — сказал я, показывая ей рисунок.

На ней была изображена девушка с волнистыми прямыми волосами, которые были растрепаны на концах. На носу у нее были веснушки и несколько угрей, разбросанных тут и там.

— Ты не очень хорошо флиртуешь. Разве ты не должен делать меня красивой? — спросила она.

— Ты хотела, чтобы я нарисовал карикатуру, или ты хотела увидеть, как выглядит твое лицо? — небрежно спросил я.

— И если ты хочешь, чтобы я пофлиртовал, — сказал я, сверкнув улыбкой, прищелкнув языком и указав на нее в стиле Джонни Браво, — Тебе просто нужно попросить, детка!

Она начала мило хихикать.

— Ты такой глупый парень! Э-э...

— Хару. Шикимори Хару, — сказал я.

— Точно. Шикимори-сан. А я Хагакурэ. Тору Хагакурэ, — сказала она, протягивая руку.

Я крепко пожал ей руку.

— Приятно познакомиться с вами, Хагакурэ-тян! — ответил я.

— Вы уже называете меня по имени, не так ли? — сказала девушка позади меня.

Я обернулась и увидел, что кто-то, кого я не знал, смотрит на меня сверху вниз.

— Я вас знаю? — спросил я девушку.

— Ияаа! Ты уже забыл меня? А я-то думала, что между нами было что-то особенное! — сказала она, изображая растерянность.

— Нет, серьезно. Откуда ты меня знаешь? Ты вообще меня знаешь? И что еще важнее...

— Знаю ли я тебя? — перебила она.

— Нет, не знаешь, — добавила она.

— Что? Тогда как? — растерянно спросил я. Я активировал Лапласа-младшего и проверил ее имя.

— Откуда я тебя знаю? Я видела тебя на фотографиях Поп-тян и спросила ее о тебе. Я...

«Пора встретиться тебя, сучка!» — подумал я, вспоминая Поп.

— Макото Цукаучи, сестра детектива Цукаучи, верно? Разве вы не работали в Америке? — спросил я.

— Так ты все-таки знаешь меня! — сказала она.

— Только из разговоров. Детектив Цукаучи любит поговорить о своей знаменитой младшей сестре, — солгал я.

— Он любит, не так ли? — прошептала она.

— Так вы двое знаете... друг друга? — перебила Хагакурэ.

— Типа того... — сказал я.

— Мой брат - полицейский детектив, а вот этот яркий парень - новый маленький мститель Нарухаты, — объяснила она.

— Я бы не стала так далеко заходить, чтобы сказать "мститель"... —запротестовал я.

— Ты действовал без лицензии героя и спас жизнь моему брату от взрывающихся монстров. Это как раз и есть определение мстителя, — вмешалась Макото.

— Ого! С каждой минутой ты становишься все интереснее, Хару-кун! Расскажи мне больше, Макото-сан, чем еще он занимается? — спросила Хагакурэ.

— У меня такое чувство, что вы относитесь ко мне как к второстепенному персонажу аниме, дамы, — сказал я.

— Это потому, что ты - второстепенный персонаж, — поддразнила Макото.

— Ой! Это ранит мои чувства! — сказал я, схватившись за грудь.

— Эхехехе, — хихикнула Хагакурэ.

Я улыбнулся, понимая, что крепко держу ее в своих объятиях.

Теперь еще одна деталь была на моей стороне. Теперь, когда в будущем репортеры будут спрашивать обо мне одноклассников, я получу небывалое повышение репутации. И это было только начало.

В этом мире о каждом герое рассказывают истории из детства. Истории о том, как они с ранних лет помогали другим, какими исключительными они были. В общем, сплошной круговорот. Но, тем не менее, очень важный. И мой должен быть самым большим и лучшим из всех. В конце концов, не может же будущий номер один иметь худшую предысторию, чем другие ученики UA?

Химико, Хагакурэ, Мина, Киришима, Деку и Бакуго уже были замечены, и мне оставалось только добавить еще пару новых репостов, чтобы никто не смог превзойти мой взлетевший авторитет.